

Bartosz Osiewicz

DOI: 10.31648/apr.4402

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2208-5386>

osiebar@amu.edu.pl

Автобиографическое начало в романе Захара Прилепина *Патологии*

Современная русская проза, претерпевшая ряд изменений на рубеже XX–XXI столетий, выделяется на фоне других литературных явлений ярко выраженным автобиографическим началом. Это проявляется, как в формальном, так и содержательном планах. Неслучайно польская русистка Алиция Володзько-Буткевич, проводя в своей статье краткий обзор новых прозаических произведений русских писателей, вычленяет целый ряд автобиографических сочинений и указывает на автобиографический характер многочисленных литературных героев¹. Все это свидетельствует – пользуясь словами Малгожаты Черминьской – о «вспышке автобиографической стихии» и «экспансии автобиографизма на территорию романа» [Czermińska 1982, 223, 234] в современной русской литературе. Личность автора, подвергавшаяся во второй половине XX столетия своеобразному постепенному обесцениванию

¹ Ученая называет такие автобиографические произведения как: романы *Таинственная страсть. Роман о шестидесятниках* (2009) и *Ленд лизовские* (2010) Василия Аксенова; воспоминания *Улица генералов. Попытка мемуаров* (2008) Анатолия Гладиллина; роман *Зеленый шатер* (2011) и сборник рассказов и эссе *Священный мусор* (2012) Людмилы Улицкой; роман *В Сырах* (2012) Эдуарда Лимонова; мемуарные *Причуды моей памяти* (2009) и *Все было не так* (2010), а также роман *Мой лейтенант* (2011) Даниила Гранина; рассказ *Новый реализм* (2007) Романа Сенчина; роман *Сажайте и вырастет* (2006) и состоящую из новелл беллетризованную автобиографию *Стыдные подвиги* (2012) Андрея Рубанова; сборник рассказов *Несвятые святые* (2012) Архимандрита Тихона; роман *Патологии* (2004) Захара Прилепина; романы *Люди в голом* (2009) и *Скунскамера* (2010) Андрея Аствацатурова [Wołodźko-Butkiewicz 2013, 517, 521, 523, 525, 526, 528]. Раньше исследователь уже отметила повышенный интерес писателей к автобиографическим жанрам, проявляющийся с 90-х годов прошлого столетия. По ее мнению, «литература факта» начала вытеснять тогда «литературу художественного вымысла». Ярким доказательством этого было возникновение quasi-воспоминаний таких авторов как Сергей Гандлевский (*Трепанация черепа*), Николай Климонтович (*Далее везде*), Михаил Гаспаров (*Записки и выписки*), Александр Чудаков (*Ложится мгла на старые ступени*), Владимир Новиков (*Роман с языком, или сентиментальный дискурс*), а также воспоминаний Евгения Евтушенко (*Волчий паспорт*), Андрея Вознесенского (*На виртуальном ветру*), Константина Ваншенкина (*Писательский клуб*) и Анатолия Рыбакова (*Роман-воспоминание*) [Wołodźko-Butkiewicz 2004, 34–35].

(бартовская идея «смерти автора» самое лучшее доказательство этому²), опять заняла должное место, «воскреснув» и став центральным элементом художественного текста. Это вызвано, между прочим, возникновением и утверждением «нового реализма» как течения, отсылающего к традициям классической русской литературы, в которой личность автора занимала главенствующую позицию. Неслучайно Ванда Супа, называя особенности творческой лаборатории «новых реалистов», не обошла молчанием такие качества, как «фактографичность», «использование авторами собственной биографии в качестве литературного материала», «уменьшение роли художественного вымысла и символики», а также «ограничение постмодернистской игры с читателем» [Supa 2014, 120].

Возвращение тексту автора, растворившегося в литературном пространстве постмодернизма, непосредственно повлияло на смену акцентов в исследовательском подходе к нему. Повышенный интерес ученых к изучению авто/биографической составляющей литературных произведений и выработка новых способов их прочтения доказывает, что слова Януша Славиньского о том, что биографизм «выпал из жизненного репертуара методологических ориентаций истории литературы, стал памятником старины» [Sławiński 2000, 162]³ на самом деле теряют свою актуальность. Уже в начале 80-х годов XX века польская исследователь автобиографизма М. Черминьска отметила повышенный интерес литературоведов к личностному началу в художественных текстах, вопросам «автора» и «творческой личности», а также новому «значению биографии» [Czermińska 1982, 225]. 20 лет спустя Здзислав Лапиньски говорит о растущей заново популярности биографической тематики и связывает ее с усиленным вниманием к широко понимаемой человеческой субъективности [Łapiński 2002, 129]. Рядом с этим ученый называет и другие факторы, способствующие всплеску интереса к биографиям отдельных писателей: выход в свет посмертных публикаций дневников известных авторов, широкое распространение quasi-дневников и других т.н. «сильвических форм» [Nycz 1982; 1996], а также появление в произведениях не авто/биографического характера нового типа рассказчика, напоминающего самого автора и часто имеющего его имя и фамилию [Łapiński 2002, 126–127]. Итак, постструктуралистская свобода интерпретации, предоставляющая читателю практически неограниченные

² Янина Абрамовска, передавая суть концепции Ролана Барта, представляющей собой апофеоз автономизации художественного текста, подчеркивает, что место автора занимает язык, становящийся «настоящим „героем“ литературы». Рядом с ним важнейшую позицию занимает «безличный» читатель [Abramowska 2002, 105–106].

³ Перевод автора статьи.

возможности создавать значения, все чаще заменяется укреплением позиции автора, который отражается в тексте, наделяя его смысловым богатством и требуя от интерпретатора, по крайней мере, заметить свое присутствие.

В длинном списке современных «автобиографических» прозаиков прочную позицию занимает имя Захара Прилепина. Его литературное творчество пользуется большой популярностью среди русскоязычных читателей и литературоведов. Отдельные произведения писателя известны тоже польскому читателю, прежде всего, благодаря переводам Кацпра Ваньчика, Малгожаты Бухалик и Эвы Роевской-Олеярчук [Prilepin 2008; 2010; 2013; 2016]. Кроме того, в польской прессе многократно появлялись газетные статьи популярного характера, посвященные этому автору и его творческому наследию [Szczerak, online; Radziwinowicz, online; Kacewicz, online; Pięciak, online], а также рецензии на польские издания его романов [Cieślak 2010, online; Wojciechowski, online; Korpkiewicz, online; Cieślak 2016, online]. Благодаря этому писатель не является в Польше безвестным. При этом, следует обратить внимание на то, что З. Прилепин вписывается в контекст текущих политических событий (он восторженно встретил аннексию Крыма [в русском дискурсе присоединение Крыма к Российской Федерации/ возвращение Крыма в состав России], принял участие в конфликте на Донбассе, как советник сотрудничал с Александром Захарченко – убитым в конце августа 2018 года главой непризнанной самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, основал благотворительный фонд и организовал гуманитарную помощь жителям Донбасса), что, несомненно, влияет тоже на восприятие его личности и рецепцию его литературного творчества [Radziwinowicz, online]. З. Прилепин явно вызывает споры, что, в свою очередь, сказывается на неоднозначности оценок этого автора. С одной стороны, говорится о том, что З. Прилепин является писателем, поддерживаемым российскими властями в политических целях, с другой, подчеркивается его независимость, писательский талант и положительно оценивается его творческое наследие. Несмотря на множество разнообразных и противоречивых суждений, появляющихся в сегодняшних СМИ насчет яркой личности З. Прилепина, в польской литературоведческой русистике его литературная деятельность рассматривалась уже отдельными крупными учеными и молодыми филологами, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии исследовательского интереса к созданным им текстам [Fast 2010, 95–99; 2010, 90–94; Waszkielewicz 2011; Вашкелевич 2013; Waszkielewicz 2015, 141–150; Waszkielewicz 2015, 151–159; Wawrzyńczak 2015; Zambrzycka 2013; Łaniewski 2018].

Автобиографическое начало в прилепинской прозе отмечалось уже литературоведением. Кирилл Гликман в своей статье пишет, что

Захар Прилепин если не лицо современной литературы, то один из ее брендов. На обложках прилепинских книг представлено наглядное воплощение этого бренда – портрет или даже изображение в полный рост, а в текстах – герой, обладающий прилепинским опытом, выражающий авторские взгляды, порой носящий имя своего создателя [Гликман, online].

Марк Липовецкий, в свою очередь, констатирует факт, что проза Прилепина «в лучших своих образцах автобиографична», многие его герои «созвучны автору», либо «слабо отличимы» от него [Липовецкий, online]. Дмитрий Быков замечает, что «успешность» З. Прилепина обуславливалась «главным образом за счет экзотического автобиографического материала» [Быков, online]. Мнение российских литературоведов разделяют польские русисты. Петр Фаст зачисляет роман *Патологии* Прилепина в «документальную литературу», обнаруживающую свои истоки в личном опыте автора [Fast 2010, 95]. Халина Вашкелевич одну из причин популярности З. Прилепина усматривает именно в «легко вызываемых ассоциациях между личностью автора и его героями» [Waszkielewicz 2011, 444]. По мнению ученой

Заметная автобиографичность его (З. Прилепина – примечание автора статьи) (...) произведений, затрагивающих темы детства, юности, провинции (*Грех, Ботинки полные горячей водкой*), семей, лишенных отца, бунта молодого поколения (*Санька*) – наверняка расширила круг его читателей, поскольку писатель затрагивал наиболее существенные и для них темы [Вашкелевич 2013, 136].

Тем не менее, автобиографический компонент прилепинской прозы в Польше не стал еще полноценным самостоятельным объектом научной рефлексии.

Среди произведений З. Прилепина, на страницах которых он щедро делится собственным биографическим опытом, существенное место занимает нашумевший и многократно переиздаваемый роман *Патологии* [Прилепин 2005; 2006; 2008; 2009; 2011; 2015; 2016; 2018]. Этот художественный текст русского литератора, награжденный на его родине литературными премиями и любимый широкой читательской публикой как в России, так и за ее пределами, отличается повышенной «автороцентричностью». Благодаря такой модели видения З. Прилепин присоединяется к писателям, придающим новый статус литературе, которая после постпересторечных «нулевых

годов»⁴ нуждалась в обновлении и повторном обретении высоких качеств. Постмодернизм, являющийся синтезом высокой и низкой литературы, где автор является «производителем» художественного текста, «переписчиком» уже написанного, на рубеже веков и тысячелетий вытесняется литературным творчеством нового типа, в котором личность автора оставляет выразительный след. Таким образом, прозаик реализует заранее взятую цель преодолеть кризис авторства, вернуть авторитетность автору, присутствие которого отражается на разных уровнях поэтики.

Автобиографическое начало в романе *Патологии* непосредственно связано с повествовательной структурой художественного текста. Она насыщена субъективизмом, а сам автор занимает в ней привилегированную позицию. Повествование ведется от первого лица единственного числа, а рассказчиком является один из героев произведения. «Егор Ташевский – это я» [Прилепин, online], – именно так заявляет о себе выступающий в двух ипостасях персонаж-повествователь – участник и свидетель рассказываемых событий. Предоставляя слово действующему лицу, З. Прилепин дает ему возможность делиться своими наблюдениями за происходящим и придает его рассказу глубоко индивидуальный характер. Биографического автора и героя-повествователя, кроме возраста и профессии, объединяет контекст исторического времени, на фоне которого разворачивается действие произведения. Именно благодаря этому признаку читатели, обладающие знанием о биографии писателя, отождествляют солдата Ташевского с автором.

Патологии З. Прилепина – это роман о Чеченской войне. Сам писатель в одном из интервью, акцентируя автобиографический характер своего произведения, сказал о нем следующее:

Сначала это был роман про любовь, но постепенно (я работал года три-четыре) он превратился в роман про Чечню как про самый сильный мой жизненный опыт – как говорится, у нас что ни делай, а выходит автомат Калашникова [Захар Прилепин: «Народные волнения...», online].

⁴ Термином «нулевые годы», содержащим в себе как временную, так и качественную характеристику современных литературных явлений, воспользовался Сергей Чупринин в своей статье 2003 года. Этот ценный критик и публицист отметил следующее: «А мы живем сегодня, в нулевые годы. И я, признаться, временами впадаю в бессильное отчаяние. Литература, когда я тридцать лет тому начинал ею заниматься, была одним из главных дел в стране. Нынче же она...»; «(...) нулевым годам в России соответствует стремящийся к нулю отклик общества, власти, одного отдельно взятого читателя на все то, что происходит в современной литературе» [Чупринин 2003, online]. 6 лет спустя С. Чупринин повторил, что «нулевые годы» прижились «как антитеза девяностым, которые критик Андрей Немзер провозгласил „замечательным десятилетием” в русской литературе, а другие по сей день считают „лихими” и „проклятыми”» [Чупринин 2009, online].

Неслучайно текст *Патологий* появляется в Рунете среди сочинений, имеющих автобиографический оттенок и посвященных кампании 1995 года (*Я был на этой войне [Грозный-95]* Вячеслава Миронова, *Письма мертвого капитана* Владислава Шурыгина, *Чеченские рассказы* Валерия Горбаня, *Десять серий о войне* и *Алхан-Юрт* Аркадия Бабченко – это лишь некоторые произведения, связанные автобиографическим началом и современной военной тематикой) [*Чеченская война...*, online]. При этом следует обратить внимание на факт, что указанным произведениям дается общее жанровое определение – «мемуары». Однако тезис о мемуарном характере романа З. Прилепина можно поставить под сомнение. Отличительными чертами мемуаров, названными Галиной Якушевой, являются «фактографичность, событийность, ретроспективность, непосредственность авторских суждений, живописность, документальность» [Якушева 2003, 525]. З. Прилепин на самом деле создает не документальную, а художественную литературу. Статусу «летописца чеченской войны» писатель предпочитает статус свободного литератора, умело использующего и творчески перерабатывающего собственный военный опыт. Поэтому совершенно права в этом отношении Валерия Пустовая, заметившая, что:

Писатель Захар Прилепин вырывается из войны, когда-то «благословившей» его на литературу. Его роман позволяет говорить не только о пережитой автором конкретной войне в Чечне, но и о войне вообще, о жизни и смерти, а также о композиции, особенностях авторского языка, символах и метафорах – в общем, обо всем том, что делает военную прозу не продуктом войны, а произведением искусства [Пустовая, online].

В *Патологиях* описываются реальные события, пропущенные через фильтр авторской субъективности и обогащенные элементами художественного вымысла. Может быть поэтому, кроме восторженных рецензий, появились и критические высказывания насчет достоверности и правдивости прилепинского дебюта в жанре романа. Александр Бушковский, изучая детали «военного текста» русского прозаика, утверждает, что хотя «герой романа – это не автор, а всего лишь герой, и не надо позиционировать его как автора», то его «терзают смутные сомнения, что он (З. Прилепин – примечание автора статьи) описывает пережитое лично» [Бушковский, online]. Несомненно, не каждый автор, пишущий о войне, смотрел смерти в глаза, как и не каждый участник военной кампании стал литератором и сумел запечатлеть в художественном слове увиденное и пережитое. З. Прилепин-писатель делится своим военным опытом, не претендуя стать документалистом. Именно поэтому

он создает фигуру героя-повествователя – Егора Ташевского. Персонаж З. Прилепина наделен отдельными авторскими чертами – он сильный, храбрый, бесстрашный и одновременно хрупкий, чувствительный, нежный. Он похож на автора – бритоголового мужчину крепкого телосложения с душой романтика; автора, внешний вид которого является своеобразной маской, скрывающей богатый внутренний мир.

Автобиографический роман *Патологии* может восприниматься как попытка автора избавиться от военной травмы. Это своеобразная «терапия письмом» наподобие т.н. «экспрессивного письма», основной задачей которого было обретение катарсиса пишущим субъектом и сохранение им душевного здоровья путем создания нарратива о травмирующих событиях прошлого. Этот метод, разработанный и развитый американскими учеными – Джеймсом Пеннебейкером и Джошуа Смитом, использовался, между прочим, в терапии посттравматического стрессового расстройства [Pennebaker, Smyth 2018, 10]. В работе *Opening Up by Writing It Down*, написанной Д. Пеннебейкером в соавторстве с Д. Смитом, приводится множество примеров, свидетельствующих о том, что «экспрессивное письмо» может быть надежной формой защиты от разрушительных для человеческой психики последствий ран минувших дней (среди многочисленных примеров симптоматичен в этом отношении описанный в книге случай американского ветерана Вьетнама [Pennebaker, Smyth 2018, 48–49, 59]). Война, на которой исчезает нравственность и человек превращается в невольного свидетеля, либо активного участника антигуманных действий, оставляет неизгладимый след в его психике. Однако З. Прилепин не заинтересован в создании катарсического нарратива о себе и для себя. Писатель нуждается в живом читателе, в его присутствии, внимании к рассказанной истории. К этому следует добавить еще авторский прагматизм, подчеркиваемый прозаиком в текстах его интервью⁵.

Роман *Патологии* изобилует натуралистскими сценами, фиксирующими кровавую военную реальность. Иногда они поражают динамичностью и бесстрастностью описаний, напоминая самые жестокие кинокадры:

Димка Астахов бьет чеченца ногой в подбородок, тот отпускает ствол и заваливается на бок. Димка тут же стреляет ему в лицо одиночным. Пуля попадает в переносицу. На рожу Плохиша, стоящего возле, как будто махнули сырой малярной кистью – все лицо разом покрыли брызги развороченной глазницы [Прилепин, online].

⁵ «Я и литератором стал по житейской необходимости – надо было кормить семью, из ОМОНа я ушел, на филологическую зарплату существовать нельзя (...)» [Захар Прилепин: «Народные волнения...», online].

В другой раз они насыщены индивидуальными впечатлениями и эмоциями близкого автору героя-повествователя:

Мы подходим, от вида трупа меня невольно передергивает. Чувствую, будто мне в глотку провалилась большая тухлая рыба и ее необходимо немедленно изрыгнуть. Отворачиваюсь и закуриваю. В глазах стоит дошное, будто прокопченное, тельце со скрюченными пальцами рук, с отсутствующей вспузырившейся половиной лица, где в красном месиве белеют дробленые кости [Прилепин, online].

Потрясающим является и описание мертвых тел военных, попавших перед смертью в чеченскую ловушку. Своей точностью и подробностью оно напоминает протокол визуального осмотра трупов, подготовленный профессионалами:

Четвертого убили, кажется, в лоб. Лицо разворочено, словно кто-то с маху пытался разрубить его топором. Обе руки его уперты локтями в землю, и ладони, окруженные частоколом растопыренных пальцев, подставлены небу. В ладонях хранятся полные горсти не разлитой, сохлой крови.

И пятого угробили в лоб.

И шестого, с неровно отрезанными ушами, с изрзцами ушных раковин, делающих мертвую, лишённую ушей голову беззащитной и странной [Прилепин, online].

Натуралистские описания войны контрастируют с переполненными тонким лиризмом описаниями мужско-женских отношений. Рассказ героя-повествователя пронизан ретроспективными описаниями гармоничной мирной жизни. Венной трагедии, пронизанной грубым натурализмом, автор противопоставляет искреннюю любовь, объединяющую двоих. Война, наносящая вред психике, заставляет персонажа-рассказчика искать спасение именно в довоенном прошлом, в котором существенное место занимает женщина. Участвующий в чеченской кампании З. Прилепин, перенес на страницы своего романа хорошо знакомые каждому солдату эмоции и ощущения, связанные с разлукой и страхом смерти. Лирические сцены с Дашенькой, являющиеся своеобразной защитой от военных травм, переключаются со словами песни *Афганский синдром* группы «Гражданская Оборона»; песни, в которой запечатлены эмоции, испытываемые тоже автобиографическим героем «нового реалиста»:

Ползти по песку, пробираться ползком
Любить, ту, которая ждёт,
Просыпаться во сне от потливого страха,
Вспоминая в темноте только смерть,

И не рассказывать никому
Непонятных мыслей и слов,
Нелояльных снов,
И лелеять под матрасом портрет жены,
Компенсируя отсутствие моральных основ [Летов, online].

Отзвуки *Афганского синдрома*, являющегося пацифистским манифестом последнего советского молодого поколения, слышны в *Патологиях* З. Прилепина. Ташевский, как лирический персонаж антивоенной песни Егора Летова, тоже любит «ту, которая ждет». Даша символизирует хранительницу домашнего очага, по которому скучает автобиографический персонаж-повествователь. Ее светлый портрет, появляющийся на страницах романа, является противовесом мрачной картине войны. Более того, с его помощью писатель акцентирует приверженность к традиционным ценностям, разрушаемым военным хаосом.

Чувство любви мужчины к женщине дополняет и отцовская любовь. Прилепинский герой прекрасно понимает, что «только ею, только любовью держится и движется жизнь» [Тургенев 1982, 142], о чем свидетельствует открывающая роман сцена спасения усыновленного ребенка. Этот мотив, неновый для русской литературы, был уже опробован Михаилом Шолоховым в известном рассказе *Судьба человека*⁶. Отец Егор Ташевский близок отцу Андрею Соколову, который – как и его литературный преемник – взял на себя ответственность за жизнь испытанного судьбой невинного маленького человека. Оба бывших солдата не боялись избавить от сиротства чужих детей, а тяжелое военное прошлое героев, как ни странно, помогло им проявить самые хорошие качества, наилучшие черты их характера, души. В случае современного русского прозаика мотив отцовства, кроме литературной родословной, имеет и глубоко личное, автобиографическое начало. З. Прилепин – отец четверых детей – по собственному опыту знает силу родительской любви и делится этим опытом на страницах своих многочисленных произведений. Роман *Патологии* открывает эту тему, становясь важной точкой отсчета в дальнейшем развитии автобиографического «семейного вопроса» в творчестве З. Прилепина⁷.

⁶ Вводный эпизод романа *Патологии* явно перекликается с начальными и заключительными сценами произведения русского лауреата Нобелевской премии по литературе (послевоенная реальность; переправа через реку отца и сына; раздумья о прошлом, настоящем и будущем на берегу реки, символизирующей уход времени и невозможность вернуть его вспять), что свидетельствует о преемственности литературной традиции.

⁷ «Прилепин – пишет А.И. Богатырева – как бы „вталкивает“ в творческую реальность свои жизненные истории, и они преобразуются в зависимости с поставленными задачами. Один

Личность автора раскрывается и в метатекстах, которыми являются авторские интервью, содержащие комментарии к отдельным произведениям. Рост значения жанра «литературного интервью»⁸, несомненно, является признаком времени. Общественные сети и СМИ становятся сейчас местом встречи «живого» автора с современным ему читателем. Такая модель выстраивания близких взаимосвязей и взаимоотношений между литераторами и поклонниками их таланта не нова для России. До технической революции, после которой многие авторы – в том числе З. Прилепин – стали активными пользователями Интернета⁹, местами встреч писателей с читателями были литературные кафе, залы библиотек, кинотеатров и дворцов культуры, а в случае запрещенных авторов – кухни в квартирах независимой российской интеллигенции советского периода, или волны западных радиостанций. О романе *Патологии* З. Прилепин высказывался многократно, раскрывая тайны творческой лаборатории и подробности изначального творческого замысла¹⁰. Благодаря им писатель делился и своими размышлениями насчет автобиографического начала в своем творчестве, явно уменьшая его роль:

Оно (автобиографическое начало – примечание автора статьи) определяющее, как у всякого русского писателя. И вместе с тем, оно не играет никакой роли. Такое вот противоречие. Моя биография работает на меня, потому что она дала мне несколько механизмов для понимания жизни. Но мне не обязательно

из наиболее частых и любимых образов писателя – его большая многодетная семья. Жена Прилепина и их дети встречаются в произведениях почти всех направлений, в которых работает автор» [Богатырева 2014, 78]. Эта тема появляется и в авторских интервью [См. напр.: *Захар Прилепин: «Для меня...»*, online].

⁸ Этим термином, определяющим интервью с писателями, воспользовалась Раффаэлла Вассена во время конференции об автобиографических исследованиях, организованной журналом «Avtobiografija» в Падуанском университете 30 августа 2018 года (Giornata di studi. Avtobiografija. Tavola rotonda. Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari. Università degli Studi di Padova, 30 agosto 2018).

⁹ Об этом свидетельствует использование Прилепиным новейших технологий для популяризации своей творческой личности и литературного наследия. См. напр. Instagram-аккаунт Захара Прилепина [*Instagram-аккаунт...*, online] или официальный сайт писателя [*Официальный сайт...*, online].

¹⁰ Прилепин в интервью Анне Мартовичкой рассказал о генезисе романа: «Если речь идет о художественной прозе – то я начал писать в 24 года, это был роман *Патологии*, за четыре года я его дописал и теперь пожинаю плоды. (...) *Патологии* писались так долго лишь потому, что сочинение их было, скорей, забавой – работая редактором одной вполне „желтой“ газеты, я по вечерам, после работы, писал по десятку строк этого романа. Писал, наверное, для того, чтобы компенсировать все то безобразие, которое самочинно пропускал через свою наглуемую, злобную и порой неприличную газету. Роман несколько неожиданно для меня самого получился. По крайней мере, это подтвердили очень почитаемые мной люди, пребывающие в ранге „живых классиков“», а также о сути идейной проблематики: «А вообще роман писался о любви, и военные сцены задумывались как фон. Получилось, видимо, наоборот...» [*Захар Прилепин: «Для меня...»*, online].

лазить по закоулкам памяти, чтобы извлечь какую-то историю, какое-то чувство позабытое. У меня просто уже есть оптика, чтобы смотреть на мир. Я прожил свою жизнь для того, чтоб эту оптику отладить, настроить. Без биографии её бы не было. Но сама биография мне уже не важна [*Захар Прилепин: «Моя биография...», online*].

Тем не менее, слова З. Прилепина подтверждают, что биографический элемент его творчества не может оставить равнодушными ни рядового читателя, ни исследователя. Для последнего он является интересным объектом, нуждающимся в дальнейших литературоведческих анализах.

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что роман *Патологии* принадлежит к литературе автобиографического типа, которая в последние годы, освободившись от устойчивой системы традиционных мемуарных жанров, стала впитывать в себя новые пограничные формы. Биографический метод изучения художественного текста З. Прилепина дает возможность увидеть отдельные черты авторской индивидуальности, проявляющиеся на разных уровнях его структуры. Автобиографическая экстравертно-интровертная модель повествования¹¹, благодаря которой автор делится индивидуальным военным опытом и вызванными им эмоциями; поэтика экстремальной ситуации, питаемая богатым фактическим материалом – все это является визитной карточкой прилепинского литературного дебюта в большом эпическом жанре. Сам роман может тоже восприниматься как ответ на призыв текущего момента и желание удовлетворить запросы широкого читателя, особо заинтересованного во внимательном наблюдении за жизнью во всех ее проявлениях. В современном мире, в котором особо актуальной становится крылатая фраза Исаака Бабеля «Человек должен все знать. Это невкусно, но любопытно» [*Утесов, online*], многочисленные авторы пытаются ответить на социальный заказ.

Любопытство к страшному и непристойному – пишет современный русский поэт Сергей Гандлевский – свойственно человеческой природе вообще (на этом от века и стоят всякие «невкусные» развлечения – от гладиаторских боев до «желтого» телевидения). Присуща та же слабость (почему бы нет?) и людям артистического склада, правда, здесь она сдобрена соображениями профессиональной надобности – пополнения жизненного опыта (Л. Толстой за границей ходил смотреть на публичную казнь, Бродский в молодости работал в морге) [*Гандлевский, online*].

¹¹ В ней запечатлена картина мира, воспринимаемая через призму авторского «я», а также отражены внутренние переживания пишущего субъекта [Ср.: Czermińska 1982, 229; Sławiński 2000, 50–51].

Однако З. Прилепин не до конца вписывается в эти рамки. Деление с массовым читателем жестоким жизненным опытом (им, несомненно, было пребывание в зоне боевых действий в качестве военнослужащего), вовлечение его в экстремальную ситуацию, в которой оказался автобиографический персонаж, имеют и другую функцию. Писательский труд является для автора формой «скриптотерапии»¹², помогающей преодолеть психологическую травму [Pennebaker, Smyth 2018]. В итоге, возникновение романа *Патологии*, отличающегося ярким автобиографическим началом и вписывающегося в традицию «нового реализма», является существенным событием в жизни самого писателя и современной литературной России.

Библиография

- Abramowska Janina. 2002. *Podmiot – osoba – autor*. В: *Sporne i bezsporne problemy współczesnej wiedzy o literaturze*. Praca zbiorowa. Red. Bolecki W., Nycz R. Warszawa: Instytut Badań Literackich PAN i Fundacja «Centrum Międzynarodowych Badań Polonistycznych»: 99–112.
- Âkuševa Galina. 2003. *Memuary*. V: *Literaturnâ ênciklopediâ terminov i ponâtij*. Red. Nikolûkin A.N. Moskva: NPK «Intelvak»: 524–525 [Якушева Галина. 2003. *Мемуары*. В: *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Ред. Николокин А.Н. Москва: НПК «Интелвак»: 524–525].
- Balina Marina. 2008. «*Ūživlency*» i *postsovetskaâ pop-memuaristika*. «Neprikosnovennyj zapas» № 6 (62). (online) http://magazines.russ.ru/nz/2008/6/ba4-pr.html#_ftn4 (dostup 12.10.2018) [Балина Марина. 2008. «*Выживленцы*» и *постсоветская поп-мемуаристика*. «Неприкосновенный запас» № 6 (62). (online) http://magazines.russ.ru/nz/2008/6/ba4-pr.html#_ftn4 (доступ 12.10.2018)].
- Balina Marina. 2014. *Opyt detstva kak preodolenie prošlogo v sovremennoj avtobiografičeskoj proze*. «Avtobiografijâ» № 3: 185–213 [Балина Марина. 2014. *Опыт детства как преодоление прошлого в современной автобиографической прозе*. «Avtobiografijâ» № 3: 185–213].
- Bogatyreva A.I. 2014. *Avtobiografizm v tvorčestve «novyh realistov» (na primere Z. Prilepina, S. Šargunova)*. «Lingvistika i mežkul'turnaâ komunikaciâ» vyp. № 12: 74–82. (online) <https://cyberleninka.ru/article/v/avtobiografizm-v-tvorchestve-novyh-realistov-na-primere-z-prilepina-s-shargunova> (dostup 14.10.2018) [Богатырева А.И. 2014. *Автобиографизм в творчестве «новых реалистов» (на примере З. Прилепина, С. Шаргунова)*. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» вып. № 12: 74–82. (online) <https://cyberleninka.ru/article/v/avtobiografizm-v-tvorchestve-novyh-realistov-na-primere-z-prilepina-s-shargunova> (доступ 14.10.2018)].
- Buškovskij Aleksandr. 2011. *Izučââ «Patologii»*. *Nelepicy i strannosti v rasskazah o vojne. Polemika*. «Voprosy literatury» № 2. (online) <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/bu8.html> (dostup 15.10.2018) [Бушковский Александр. 2011. *Изучая «Патологии»*. *Нелепицы и странности в рассказах о войне. Polemika*. «Вопросы литературы» № 2. (online) <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/bu8.html> (доступ 15.10.2018)].
- Vukov Dmitrij. 2011. *Černyj čelovek Prilepina. Pisatel' risknul i vyigral*. «Novaâ gazeta» ot 27 maâ 2011 goda. № 56. (online) <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/05/26/5366-chernyy->

¹² Этим определением Сюзетт Хенке пользуется в своих работах Марина Балина [См.: Henke 1998; Балина, online; 2014].

- chelovek-prilepina (dostęp 11.09.2018) [Быков Дмитрий. 2011. *Черный человек Прилепина. Писатель рискнул и выиграл*. «Новая газета» от 27 мая 2011 года. № 56. (online) <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/05/26/5366-chernyy-chelovek-prilepina> (дostęp 11.09.2018)].
- Čečenskaá vojna. Kampaniá 1995. (online) <http://lib.ru/MEMUARY/CHECHNYA/> (dostęp 15.10.2018) [Чеченская война. Кампания 1995. (online) <http://lib.ru/MEMUARY/CHECHN-YA/> (дostęp 15.10.2018)].
- Ciešlik Krzysztof. 2010. *Parszywa wojna. Krew, pot i łzy, rozmyte przez wódkę, zagłuszone wołq życia. Recenzja książki: Zachar Prilepin, «Patologie»*. «Polityka» z 11.05.2010. (online) <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kultura/ksiazki/1505764,1,recenzja-ksiazki-zachar-prilepin-patologie.read> (dostęp 11.09.2018).
- Ciešlik Krzysztof. 2016. *Jak króliki – recenzja książki Zacharego Prilepina «Klasztor»*. «Plus Minus» z 29.07.2016. (online) <https://www.rp.pl/Plus-Minus/307299985-Jak-kroliki---recenzja-ksiazki-Zacharego-Prilepina-Klasztor.html> (dostęp 11.10.2018).
- Čuprinin Sergej. 2003. *Nulevye gody: orientaciá na mestnosti*. «Znamá» № 1. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/1/chupr.html> (dostęp 19.10.2018) [Чупринин Сергей. 2003. *Нулевые годы: ориентация на местности*. «Знамя» № 1. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/1/chupr.html> (дostęp 19.10.2018)].
- Čuprinin Sergej. 2009. *Nulevye: gody kompromissa*. „Znamá” № 2. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/2/ch18.html> (dostęp 19.10.2018) [Чупринин Сергей. 2009. *Нулевые: годы компромисса*. «Знамя» № 2. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/2/ch18.html> (дostęp 19.10.2018)].
- Czermińska Małgorzata. 1982. *Postawa autobiograficzna*. В: *Studia o narracji*. Red. Błoński J., Jaworski S., Sławiński J. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich–Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk: 223–235.
- Fast Piotr. 2010. *Człowiek na wojnie. (Zachar Prilepin: «Patologie»*. Przel. Małgorzata Buchalik. *Wołowiec: Czarne 2010*). В: Fast P. *Rozumem Rosji nie ogarniesz... Szkice o książkach*. Mikołów: Instytut Mikołowski: 95–99.
- Fast Piotr. 2010. *O nowym bolszewizmie (Zachar Prilepin: «Sańkja»*. Przel. Kacper Wańczyk. *Wydawnictwo Czarne. Wołowiec 2008*). В: Fast P. *Rozumem Rosji nie ogarniesz... Szkice o książkach*. Mikołów: Instytut Mikołowski: 90–94.
- Gandlevskij Sergej. 2009. *Gibel' s muzykoj (o Babele)*. «Znamá» № 9. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/9/ga15-pr.html> (dostęp 12.10.2018) [Гандлевский Сергей. 2009. *Гибель с музыкой (о Бабеле)*. «Знамя» № 9. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/9/ga15-pr.html> (дostęp 12.10.2018)].
- Glikman Kirill. 2011. *Novyj, talantlivyj, no... Zachar Prilepin*. «Voprosy literatury» № 2. (online) <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/gl7-pr.html> (dostęp 11.09.2018) [Гликман Кирилл. 2011. *Новый, талантливый, но... Захар Прилепин*. «Вопросы литературы» № 2. (online) <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/gl7-pr.html> (дostęp 11.09.2018)].
- Henke Suzette A. 1998. *Shattered Subjects: Trauma and Testimony in Women's Life-Writing*. «Palgrave»: St. Martin.
- Instagram-akkaunt Zahara Prilepina (online) <https://www.instagram.com/explore/tags/прилепин/> (dostęp 29.10.2018) [Instagram-аккаунт Захара Прилепина (online) <https://www.instagram.com/explore/tags/прилепин/> (дostęp 29.10.2018)].
- Kacewicz Michał. 2017. *Zachar Prilepin, znany rosyjski pisarz i «nacboł» walczy w Donbasie*. «Newsweek» z 18.02.2017. (online) <http://www.newsweek.pl/swiat/zachar-prilepin-pisarz-z-karabinem,artykuly,405398,1.html> (dostęp 11.09.2018).
- Kopkiewicz Aldona. 2016. *Realista. Recenzja książki: Zachar Prilepin, «Klasztor»*. «Polityka» z 14.06.2016. (online) <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kultura/ksiazki/1664662,1,recenzja-ksiazki-zachar-prilepin-klasztor.read> (dostęp 11.09.2018).

- Letov Egor. *Afganskij sindrom*. (online) <https://primanota.ru/grazhdanskaya-oborona/afganskii-sindrom-chords.htm> (dostęp 22.10.2018) [Летов Егор. *Афганский синдром*. (online) <https://primanota.ru/grazhdanskaya-oborona/afganskii-sindrom-chords.htm> (дostęp 22.10.2018)].
- Lipoveckij Mark. 2012. *Političeskaâ motorika Zahara Prilepina*. «Znamâ» № 10. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/li12-pr.html> (dostęp 11.09.2018) [Липовецкий Марк. 2012. *Политическая моторика Захара Прилепина*. «Знамя» № 10. (online) <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/li12-pr.html> (дostęp 11.09.2018)].
- Łaniewski Paweł. 2018. *Panoptikon i fabryka komunizmu – «Klasztor» Zachara Prilepina*. «Przegląd Ruscystyczny» nr 3 (163): 152–167.
- Łapiński Zdzisław. 2002. *Biografia pisarza w dziełach i poza dziełami*. B: *Sporne i bezsporne problemy współczesnej wiedzy o literaturze. Praca zbiorowa*. Red. Bolecki W., Nycz R. Warszawa: Instytut Badań Literackich PAN i Fundacja «Centrum Międzynarodowych Badań Polonistycznych»: 126–138.
- Nycz Ryszard. 1982. *Współczesne sylwy wobec literackości*. B: *Studia o narracji*. Red. Błoński J., Jaworski S., Sławiński J. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich–Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk: 63–86.
- Nycz Ryszard. 1996. *Sylwy współczesne*. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych «Universitas».
- Oficial'nyj sajt Zahara Prilepina (online) <http://zaharprilepin.ru/> (dostęp 28.10.2018) [Официальный сайт Захара Прилепина (online) <http://zaharprilepin.ru/> (дostęp 28.10.2018)].
- Pennebaker James W., Smyth Joshua M. 2018. *Terapia przez pisanie*. Tłum. Haduła A. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Pięciak Wojciech. 2017. *Krwawe honoraria Zachara Prilepina*. «Tygodnik Powszechny» z 27.02.2017. (online) <https://www.tygodnikpowszechny.pl/krwawe-honoraria-zachara-prilepina-146892> (dostęp 11.09.2018).
- Prilepin Zahar. 2005. *Patologii: roman*. Moskwa: Andreevskij flag [Прилепин Захар. 2005. *Патологии: роман*. Москва: Андреевский флаг].
- Prilepin Zahar. 2006. *Patologii: roman*. Moskwa: Ad Marginem [Прилепин Захар. 2006. *Патологии: роман*. Москва: Ad Marginem].
- Prilepin Zahar. 2008. *Patologii: roman*. Moskwa: Ad Marginem [Прилепин Захар. 2008. *Патологии: роман*. Москва: Ad Marginem].
- Prilepin Zachar. 2008. *Sańkja*. Przeł. Wańczyk K. Wołowiec: Wydawnictwo Czarne.
- Prilepin Zahar. 2009. *Patologii: roman*. Moskwa: Ad Marginem [Прилепин Захар. 2009. *Патологии: роман*. Москва: Ad Marginem].
- Prilepin Zachar. 2010. *Patologie*. Przeł. Buchalik M. Wołowiec: Wydawnictwo Czarne.
- Prilepin Zahar. 2011. *Patologii: roman*. Moskwa: AST: Astrel' [Прилепин Захар. 2011. *Патологии: роман*. Москва: АСТ: Астрель].
- Prilepin Zachar. 2013. *Czarna małpa*. Przeł. Rojewska-Olejarczuk E. Wołowiec: Wydawnictwo Czarne.
- Prilepin Zahar. 2015. *Patologii: roman*. Moskwa: AST [Прилепин Захар. 2015. *Патологии: роман*. Москва: АСТ].
- Prilepin Zachar. 2016. *Klasztor*. Przeł. Rojewska-Olejarczuk E. Poznań: Czwarta Strona. Grupa Wydawnictwa Poznańskiego sp. z o.o.
- Prilepin Zahar. 2016. *Patologii: roman*. Moskwa: AST [Прилепин Захар. 2016. *Патологии: роман*. Москва: АСТ].
- Prilepin Zahar. 2018. *Patologii: roman*. Moskwa: AST [Прилепин Захар. 2018. *Патологии: роман*. Москва: АСТ].
- Prilepin Zahar. *Patologii*. Internet-versiâ. (online) <http://lib.ru/MEMUARY/CHECHNYA/prilepin.txt> (dostęp 15.10.2018) [Прилепин Захар. *Патологии*. Интернет-версия. (online) <http://lib.ru/MEMUARY/CHECHNYA/prilepin.txt> (дostęp 15.10.2018)].

- Pustovaã Valeriã. 2005. *Āelovek s ruŹ'em: smertnik, buntar', pisatel'. O molodoj «voennoj» proze.* «Novyj Mir» № 5. (online) http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2005/5/pu9-pr.html (dostup 15.10.2018) [Пустовая Валерия. 2005. *Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель. О молодой «военной» прозе.* «Новый Мир» № 5. (online) http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2005/5/pu9-pr.html (доступ 15.10.2018)].
- Radziwinowicz Waclaw. 2016. *Zachar Prilepin: nacbol, ale pisarz wybitny. Szkoda, Źe nie chcemy z nim rozmawiać.* «Gazeta Wyborcza» z 1.10.2016. (online) <http://wyborcza.pl/1,75517,20772519,skandalista-zachar-prilepin-nacbol-ale-pisarz-wybitny.html?disableRedirects=true> (dostęп 11.09.2018).
- Sławiński Janusz. 2000. *Autobiografia.* B: *Słownik terminów literackich.* Red. Sławiński J. Wrocław–Warszawa–Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich: 50–51.
- Sławiński Janusz. 2000. *Myśli na temat: biografia pisarza jako jednostka procesu historycznoliterackiego.* B: Sławiński J. *Prace wybrane.* T. 4: *Próby teoretycznoliterackie.* Red. Bolecki W. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych «Universitas»: 162–182.
- Supa Wanda. 2014. *W kręgu problemów rosyjskiego «nowego realizmu». Proza Romana Sienczyna.* «Studia Wschodniosłowiańskie» t. 14: 119–131. (online) https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/2044/1/StWschSlow_2014_Supa.pdf (dostęп 21.09.2018).
- Szczerek Ziemowit. 2016. *Genialne i przeraŹajãce, czyli mistrz literatury partyjnej.* «Tygodnik Powszechny» z 4.09.2016. (online) <https://www.tygodnikpowszechny.pl/genialne-i-przerazajace-czyli-mistrz-literatury-partyjnej-35332> (dostęп 21.09.2018).
- Turgenev Ivan. 1982. *Soĉineniã. Tom desãtyj: Povesti i rasskazy 1881–1883. Stihotvoreniã v proze 1878–1883. Proizvedeniã raznyh godov.* Moskva: Izdatel'stvo „nauka”. (online) https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0231.htm (dostup 14.10.2018) [Тургенев Иван. 1982. *Сочинения. Том десятый: Повести и рассказы 1881–1883. Стихотворения в прозе 1878–1883. Произведения разных годов.* Москва: Издательство «наука». (online) https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0231.htm (доступ 14.10.2018)].
- Utesov Leonid. 1989. *My rodilis' po соседству. V: Vospominaniã o Babele.* Moskva: Izdatel'stvo „Kniznaã palata”. (online) http://lib.ru/PROZA/BABEL/about_wospominaniya.txt (dostup 12.10.2018) [Утесов Леонид. 1989. *Мы родились по соседству.* В: *Воспоминания о Бабеле.* Москва: Издательство «Книжная палата». (online) http://lib.ru/PROZA/BABEL/about_wospominaniya.txt (доступ 12.10.2018)].
- Vãškeleviĉ Halina. 2013. *Pritĉevaã obez'ãna Zahara Prilepina.* «Przegłãd Rusycystyczny» Nr 2 (142): 134–147 [Вашкелевич Халина. 2013. *Притчевая обезьяна Захара Прилепина.* «Przegłãd Rusycystyczny» Nr 2 (142): 134–147].
- Waszkielewicz Halina. 2011. «*Pacanske rasskazy*» *Zahara Prilepina. Novyj avtor, novyj geroj.* «Slavica Wratislaviensia» CLIII (AUWr No 3277): 443–451 [Waszkielewicz Halina. 2011. «*Пацанские рассказы*» *Захара Прилепина. Новый автор, новый герой.* «Slavica Wratislaviensia» CLIII (AUWr No 3277): 443–451].
- Waszkielewicz Halina. 2015. «*Ēto kasaetsã liĉno menã*». *Zachar Prilepin – «Chłopczyńskie opowieści» («Pacanske rasskazy»).* V: Waszkielewicz H. *Być stwórcã świata własnego: szkice o współczesnej literaturze rosyjskiej.* Kraków: Collegium Columbinum: 141–150 [Waszkielewicz Halina. 2015. «*Это касается лично меня*». *Zachar Prilepin – «Chłopczyńskie opowieści» («Пацанские рассказы»).* В: Waszkielewicz H. *Być stwórcã świata własnego: szkice o współczesnej literaturze rosyjskiej.* Kraków: Collegium Columbinum: 141–150].
- Waszkielewicz Halina. 2015. *Paraboliczna małpa. Zachar Prilepin – «Āernaã obez'ãna» («Czarna małpa»).* V: Waszkielewicz H. *Być stwórcã świata własnego: szkice o współczesnej literaturze rosyjskiej.* Kraków: Collegium Columbinum: 151–159 [Waszkielewicz H. 2015. *Paraboliczna małpa. Zachar Prilepin – «Черная обезьяна» («Czarna małpa»).* В: Waszkielewicz Halina. *Być stwórcã świata własnego: szkice o współczesnej literaturze rosyjskiej.* Kraków: Collegium Columbinum: 151–159].

- Wawrzyńczak Aleksander. 2015. *Rosyjski rewolucjonista i imperialista w XXI wieku. Zachara Prilepina paradoksy wolności*. V: «*А выбираю свободу...*». *Problem wolności w literaturze i kulturze rosyjskiej. Księga jubileuszowa dedykowana Pani Profesor Krystynie Pietrzyckiej-Bohosiewicz*. Red. Syska K., Trojanowska U., Wawrzyńczak A. Katowice: Wydawnictwo Naukowe «Śląsk»: 227–246 [Wawrzyńczak Aleksander. 2015. *Rosyjski rewolucjonista i imperialista w XXI wieku. Zachara Prilepina paradoksy wolności*. B: «*Я выбираю свободу...*». *Problem wolności w literaturze i kulturze rosyjskiej. Księga jubileuszowa dedykowana Pani Profesor Krystynie Pietrzyckiej-Bohosiewicz*. Red. Syska K., Trojanowska U., Wawrzyńczak A. Katowice: Wydawnictwo Naukowe «Śląsk»: 227–246].
- Wojciechowski Marcin. 2010. «*Patologie*» Zachar Prilepin, przeł. Małgorzata Buchalik, Czarne, Wołowic. «Gazeta Wyborcza» z 11.06.2010. (online) http://wyborcza.pl/1,76842,7993011,_Patologie_.html (dostęp 11.10.2018).
- Wołodźko-Butkiewicz Alicja. 2004. *Wprowadzenie do problematyki: sytuacja literacka w Rosji lat 90. i początku XXI wieku*. B: Wołodźko-Butkiewicz A. *Od pierestrojki do laboratoriów netliteratury. Przemiany we współczesnej prozie rosyjskiej*. Warszawa: Wydawnictwo «Studia Rossica»: 11–43.
- Wołodźko-Butkiewicz Alicja. 2013. *Spojrzenie na prozę rosyjską. Rok 2012 i lata pobliskie*. «Slavia Orientalis» t. LXII, nr 4: 513–529.
- Zahar Prilepin: «*Dłá mená vojna – èto važnyj mužskoj opyt*». *Besedu vela Anna Martovickaá*. (online) <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/kultura.html> (dostęp 12.10.2018) [Захар Прилепин: «*Для меня война – это важный мужской опыт*». *Беседу вела Анна Мартовицкая*. (online) <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/kultura.html> (dostęp 12.10.2018)].
- Zahar Prilepin: «*Moá biografîá rabotaet na mená*». *Voprosy zadavali Ol'ga Taranenko i Elena Trubilova*. 2008. «U knižnoj polki» № 4. (online) <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/u-knizhnoj-polki.html> (dostęp 16.10.2018) [Захар Прилепин: «*Моя биография работает на меня*». *Вопросы задавали Ольга Тараненко и Елена Трубилова*. 2008. «У книжной полки» № 4. (online) <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/u-knizhnoj-polki.html> (dostęp 16.10.2018)].
- Zahar Prilepin: «*Narodnye volneniá nepredskazuemy*». *Besedoval Aleksandr Panov*. (online) <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/ogf.html> (dostęp 28.10.2018) [Захар Прилепин: «*Народные волнения непредсказуемы*». *Беседовал Александр Панов*. (online) <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/ogf.html> (dostęp 28.10.2018)].
- Zambrzycka Marta. 2013. *Trzy opowieści o wojnie w Czeczenii. Wojna w kulturze i literaturze*. W: *W kręgu problemów antropologii literatury. W stronę antropologii niezwykłości*. Red. Supa W. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku: 97–107.

Summary

The Autobiographical Element in Zachar Prilepin's Novel *The Pathologies*

This article is devoted to the analysis of the autobiographical element in the novel by Zachar Prilepin *The Pathologies*. It can be noticed that the contemporary Russian writer resigns from postmodernism poetics and turns to the tradition of realistic literature. What is more, he wants to overcome the crisis of authorship. The novel *The Pathologies* is also a response to the esthetic need of modern readers, who are interested in broadly understood autobiography and observation of life in all its dimensions. Prilepin – a veteran of The First and the Second Chechen Wars – shares his soldier's experience and emotions. The autobiographical element is present in *The Pathologies* on various levels (hero, narration, extreme situation).

Key words: Zakhar Prilepin, *The Pathologies*, autobiographical novel, contemporary Russian literature, biographical methodology